

ԳԻՏԱԿԱՆ ԻՆՖՈՐՄԱՅԻԱ НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

С. С. АБАМЕЛЕК-ЛАЗАРЕВ

В 1982 году исполняется 125 лет со дня рождения известного востоковеда и последнего почетного попечителя Лазаревского института восточных языков Семена Семеновича Абамелек-Лазарева. Эта дата совпадет с другим юбилеем—100-летием со времени открытия Пальмирского таможенного тарифа—«эпиграфического памятника первостепенной научной важности», по определению академика П. К. Коковцова¹. Человеческому этому находкой удалось сделать «крупнейший вклад в семитологическую науку, такой вклад, какой редко удастся сделать профессиональным ориенталистам»², был С. С. Абамелек-Лазарев.

Семен Семенович по отцу происходил из известного в армянской и русской истории рода князей Абамелек. Его дед Давид Семенович (1774—1833) был боевым гвардейским офицером. Служба Д. С. Абамелек проходила на полях сражений. Сохранившийся в архивах послужной список свидетельствует об участии Давыда Семеновича в многочисленных военных кампаниях и известных сражениях войны России с Наполеоном.

Лаконичные записи служебного формуляра отмечают участие Д. С. Абамелек в сражении при Аустерлице, и особенно подробно в битве «под Фридландом, где отбил у неприятеля несколько российских офицеров и полковника Свичена, также взял с боя три орудия, за что награжден орденом

св. Георгия 4-го класса»³. Отечественную войну 1812 года Д. С. Абамелек встретил командиром гусарского полка. Скупые строки военного текста перечисляют сражения трех «кампаний второй войны с французами» 1812—1813 гг.

«...Во вторую войну с французами в первой кампании в российских пределах 1812 года июня 22 под Волькомиром, июля 13-го под Островной, 14-го при Куковиче, 27-го при Янкове; августа 24-го и 26-го при Бородине...

Во вторую кампанию октября 6-го при Тарутине, 10-го и 12-го при Малом Ярославле, 22-го при Вязьме, 26-го при Дорогобуже, ноября 3, 4, 5, 6, 7 и 9-го чисел при Красном, где, атаковав с полком с отличною неустрашимостью неприятеля, нанеся оному великое поражение, взял в плен сто семьдесят пять человек, награжден орденом св. Владимира 3-й степени и св. Анны 2-й степени с алмазными украшениями...»⁴.

В 1818 г. Д. С. Абамелек произведен в генерал-майоры с назначением командиром 2-й бригады 2-й уланской дивизии.

Отец Семена Семеновича—Семен Давыдович Абамелек (1815—1888) также избрал военное поприще. Для нас интересно, что он служил в одном полку с Лермонтовым, дружил с поэтом; оба, увлеченные живописью, работали в мастерской, оборудованной в квартире в то время полковника И. А. Баратынского, мужа сестры Семена Давыдовича. Выйдя в отставку в 1859 г. в чине генерал-майора, С. Д. Аба-

¹ П. Коковцов. Памяти князя С. С. Абамелек-Лазарева. Отд. оттиск из «Записок Восточного отделения Русского Археологического общества». Т. XXIV. Пг., 1917, с. 1—2.

² Там же, с. 4.

³ ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 22, л. 3.

⁴ Там же, л. 4; М. Г. Нерсисян. Отечественная война 1812 года и народы Кавказа. Ереван, 1965, с. 235—236.

мелек серьезно занялся живописью. «Он писал портреты и исторические картины, а также образа для церквей в своих имениях, и за картину «Св. Стефан Пермский» был удостоен Академией художеств звания художника»⁵.

Семья Абамелек относилась к числу образованных, интересовавшихся литературой, искусством, а родная тетка Семена Семеновича—Анна Давыдовна, в замужестве Баратынская, воспетая Пушкиным, была известной поэтессой-переводчицей.

По матери С. С. Абамелек происходил из рода Лазаревых (Лазарян), известных не только широкой предпринимательской деятельностью, но в первую очередь общественно-политической, и созданием по их инициативе и на их средства Лазаревского института восточных языков. Дед Семена Семеновича—Давыд Семенович Абамелек был женат на Марфе Екимовне Лазаревой, а отец на Елизавете Христофоровне Лазаревой.

После смерти в 1871 г. Христофора Екимовича Лазарева, последнего представителя рода Лазаревых в мужском колене, правительственным указом князьям Абамелек разрешено было именоваться Абамелек-Лазаревы и за ними было наследственно закреплено звание почетных попечителей Лазаревского института восточных языков. Первым попечителем был Семен Давыдович Абамелек-Лазарев. По его кончине почетным попечителем стал С. С. Абамелек-Лазарев.

Семен Семенович Абамелек-Лазарев родился в ноябре 1857 г. Он получил высшее образование в Петербургском университете, где «выслушал полный курс наук по историко-филологическому факультету и оказал на испытаниях... отличные познания, за которые... по представлении диссертации, признан достойным ученой степени кандидата»⁶. Окончив в 1881 г. университет, молодой ученый в том же году вместе с профессором искусств Петербургского университета Адрианом Викторовичем Праховым поехал путешествовать в страны Средиземноморья. Как писали много позже биографы С. С. Абамелек-Лазарева, «в молодости он

мечтал об ученой карьере в области искусств, к чему его склонял его профессор А. В. Прахов, с которым до конца он сохранил дружеские отношения»⁷. В этом путешествии по странам Востока помимо А. В. Прахова принял участие известный художник Василий Дмитриевич Поленов⁸.

«Маршрут путешествия был обычный для лиц, желавших ознакомиться в более или менее короткий срок с достопримечательностями древней страны: Александрия, Каир, Луксор, Эрмент, Сильсиле, Эсне, Эдфу, Ком, Омбо, Асуан и обратно по Нилу на парусной дахабне до Каира с остановками в разных пунктах, в том числе и в Кена—для осмотра храма Дендера, в Баблиане—из-за абидосского храма, и других местах»⁹. Во время этого путешествия в Пальмире в 1882 г. С. С. Абамелек-Лазареву «в верстовом расстоянии от входного бастиона двора храма Солнца» удалось откопать плиту, «имевшую 6 м. 36 сант. длины и 1 м. 60 сант. высоты, считая с той части камня, которая была над поверхностью земли, до нижнего конца надписи»¹⁰. На

⁷ «Новое время», 23. IX (6. X). 1916.

⁸ Из путешествия по Востоку В. Д. Поленов привез десятки этюдов, наброски, которые послужили материалом для картин. В частности, под впечатлением поездки художник написал картину «Храм Юпитера в Баальбеке», приобретенную С. С. Абамелек-Лазаревым. В архиве сохранился альбом путешествия по Востоку с набросками С. С. Абамелек-Лазарева и рисунком, как свидетельствует запись от 16. VII. 1950 г. Е. В. Сахаровой (урожд. Поленовой), сделанным В. Д. Поленовым (ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 1494). Здесь же хранится альбом печатных репродукций, присланный художником в 1909 г. С. С. Абамелек-Лазареву (ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 1495). В Музее-усадьбе В. Д. Поленова бережно хранятся коллекции египетских и греческих древностей, собранные отцом художника, археологом Дмитрием Васильевичем, и самим художником во время его путешествия по Востоку.

⁹ М. А. Коростовнев, С. Н. Ходжаши. Адриан Викторович Прахов (1816—1916).—Очерки по истории русского востоковедения. Сб. III. М., 1960, с. 117.

¹⁰ С. Абамелек-Лазарев. Пальмира. СПб., 1884, с. 41, 42.

⁵ Н. П. Собоко. Словарь русских художников с древнейших времен до наших дней. СПб., 1893, т. I, вып. 1, с. 1—2.

⁶ ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 40 (диплом).

следующий день, как пишет С. С. Абамелек-Лазарев, А. В. Прахов помогал ему делать копию с двуязычной надписи. Была списана греческая часть надписи, а с арамейской был сделан эстампаж. Текст пальмирской плиты опубликован С. С. Абамелек-Лазаревым, и он же явился первым исследователем его. За этот труд французская Академия надписей признала его своим адъюнктом¹¹. Первым, кто занялся восстановлением арамейского текста и его объяснением, был французский ученый де Воюэ.

«Надпись... оказалась знаменитым пальмирским таможенным тарифом 137 г. по Р. Х. Она содержала в четырех квадратах на двух языках, греческом и арамейском, текст постановления муниципального сената Пальмиры от 18 нисана 448 г. селевк(идской) эры касательно необходимости письменной фиксации таможенных пошлин, взимаемых не согласно закону, а установившемуся обычаю, и затем детальное перечисление всех таких взимаемых с разных предметов ввоза и вывоза пошлин»¹². Этот выдающийся памятник древней эпиграфики Передней Азии привлек внимание и стал предметом исследования французских и отечественных ученых. Результаты первой экспедиции были опубликованы С. С. Абамелек-Лазаревым в роскоши изданной в Петербурге в 1884 г. книге «Пальмира».

В 1895 г. С. С. Абамелек-Лазарев совершил новое путешествие в страны Востока (Египет, Палестина, Сирия). Наиболее подробно он исследовал памятники древнего Джераша, разрушенного крестоносцами, от прекрасных античных зданий которого сохранились только величественные руины. «По пути из Джераша в Бейрут,—писал С. С. Абамелек-Лазарев,—мы заехали в Бальбек, где мне были указаны 6 пальмирских барельефов с набатейскими надписями, которые владелец их... любезно дозволил мне сфотографировать»¹³. Вторая поездка была довольно скромной по результатам. «Из найденных мною в Джераше надписей большинство оказались изданны-

ми, но и в них по вывезенным мною эстампам или фотографиям можно было сделать кое-какие исправления», писал автор¹⁴; но и до настоящего времени книга С. С. Абамелек-Лазарева с научным описанием, археологическим исследованием античных памятников Джераша является наиболее подробным исследованием в русской научной литературе. Обращает на себя внимание, что в этой книге было напечатано сообщение Б. А. Тураева, тогда еще приват-доцента Петербургского университета, а позже академика, о пальмирских барельефах с набатейскими надписями, фотографии которых были привезены С. С. Абамелек-Лазаревым.

Но вернемся к пальмирской находке 1882 г. Первые публикации подтвердили, что научным достоянием стал один из важнейших и драгоценнейших семитских текстов, одинаково ценный как по своему содержанию, так и в лингвистическом отношении¹⁵. Крупнейший семитолог П. К. Коковцов придавал исключительное значение пальмирскому таможенному тарифу и отдал многие годы его углубленному исследованию¹⁶. В 1900 г. П. К. Коковцов публикует брошюру, заглавие которой¹⁷ определяет ее содержание.

«По почину... Русского Археологического общества и Академии наук посол в Константинополе Зиновьев, бывший ученик Лазаревского института, добился того, что султан подарил Пальмирскую надпись князя Абамелек-Лазарева императору России». Но перевозка громадной плиты в специфических условиях пустыни и бездорожья требовала затрат, и выбить деньги у правительства на научные цели было далеко

¹⁴ Там же, с. 30.

¹⁵ П. Коковцов. Памяти князя С. С. Абамелек-Лазарева..., с. 3.

¹⁶ Р. Р. Орбели. Академик П. К. Коковцов и его рукописное наследство.— Очерки по истории русского востоковедения. Сб. II. М., 1956, с. 353.

¹⁷ П. К. Коковцов. Открытый в Пальмире Абамелек-Лазаревым камень с таможенным тарифом 137 г. по Р. Х. и необходимость приобретения его для России. СПб., 1900.

¹¹ ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 72, л. 11.

¹² П. Коковцов. Памяти князя С. С. Абамелек-Лазарева..., с. 2.

¹³ С. Абамелек-Лазарев. Джераш. СПб., 1897, с. 51.

не легким делом¹⁸. Вот почему П. К. Коковцов обратился к С. С. Абамелек-Лазареву, чрезвычайно богатому человеку, с весьма ясной просьбой. «Критический момент в деле об уплате стоимости перевозки камня наступил, и мне ужасно подумать, что именно Вы окажетесь в числе лиц, менее всех проявивших участие в судьбе камня. Но я думаю, что еще есть время для соответствующего предложения с Вашей стороны, которым Вы докажете всем Ваши чувства к Пальмирскому тарифу и вместе с тем сохраните за собою и в истории приобретения камня Росней такую же первенствующую роль, как та, которая на Вашу долю выпала в истории его нахождения и изучения»¹⁹. Много позже академик П. К. Коковцов напишет, что С. С. Абамелек-Лазарев проявил живое участие в деле спасения и сохранения за Росней²⁰ знаменитого пальмирского камня. Через двадцать лет после экспедиции Абамелек-Лазарева камень отправили в длинную дорогу. Пальмирский таможенный тариф был перевезен в Россию и установлен в Эрмитаже, где он находится и в настоящее время.

После 90-х годов XIX в. С. С. Абамелек-Лазарев отошел от археологии и востоковедения и занимался преимущественно вопросами экономики и горного дела. Он написал книги: «Вопрос о недрах и развитие горной промышленности в России» (СПб., 1902; изд. 2-е, изм. и доп.: СПб., 1910), «Как богатеют в хуторах» (СПб., 1913). В его архиве сохранились материалы об Алавердских медных рудниках, сведения о том, где добывал Шамиль серу для изготовления пороха.

Попечительство С. С. Абамелек-Лазарева над Институтом восточных языков отмечено в первую очередь содействием издательской деятельности. На рубеже нового столетия в Лазаревском институте, где в конце XIX—начале XX вв. работали выдающиеся ученые, в частности Ф. Е. Корш и В. Ф. Миллер, была начата публикация большой серии исследований по востоковедению, словарей, памятников культуры. Так, в 1899 г. вышло в свет фототипическое издание од-

нон из самых древних армянских рукописей—пергаменного Евангелия 887 года. На Всемирной парижской выставке издание этого уникального памятника было отмечено золотой медалью. С. С. Абамелек-Лазарев содействовал изданию арабско-русского словаря М. О. Аттая, персидско-русского словаря М. А. Гаффарова и других трудов.

Очерк о Семене Семеновиче Абамелек-Лазареве будет неполным, если не сказать о его знакомстве с Львом Николаевичем Толстым и его семьей, с которой он поддерживал добрые отношения и после кончины великого писателя. С. С. Абамелек-Лазарев не раз посещал Ясную Поляну. К слову сказать, владения Абамелек-Лазарева, доставшиеся по наследству от семьи Лазаревых, соседили с имением Л. Н. Толстого. В недавно вышедшей книге Татьяны Львовны Сухотиной-Толстой «Воспоминания» помещены два снимка: «Л. Н. Толстой в кругу семьи», Ясная Поляна. Фотография С. С. Абамелек-Лазарева и «Л. Н. Толстой в кругу семьи и гостей...» Ясная Поляна. Фотография С. С. Абамелек-Лазарева. Первая фотография датируется 1884 г., а вторая—1888 г.²¹ В архиве Абамелек-Лазаревых хранится письмо Татьяны Андреевны Кузминской, сестры жены Льва Николаевича, адресованное С. С. Абамелек-Лазареву. Т. А. Кузминская писала: «...Моя сестра и Таня Львовна просили Вам кланяться и сказать Вам, что будут очень, очень рады если Вы заедете в Ясную Поляну. Я присоединяюсь к ним и добавляю еще, что Вы внесли в наш небольшой мир—большое оживление. До свидания князь. Преданная Вам Т. Кузминская. 23 июля 1916 г. Ясная Поляна»²².

19 сентября 1916 г. почетный попечитель Лазаревского института С. С. Абамелек-Лазарев скончался. На его смерть откликнулось немало русских газет; особо подчеркивалось открытие С. С. Абамелек-Лазаревым Пальмирского таможенного тарифа. Восточное отделение Русского Археологического общества провело заседание, посвященное памяти С. С. Абамелек-Лазарева, на

¹⁸ ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 72, л. 11.

¹⁹ Там же, д. 999, л. 4 об.

²⁰ П. Коковцов. Памяти князя С. С. Абамелек-Лазарева..., с. 3.

²¹ Т. Л. Сухотина-Толстая. Воспоминания. М., 1976, между с. 416 и 417.

²² ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 1016, лл. 2—3.

котором с воспоминаниями о покойном выступил академик П. К. Коковцов.

Вероятно, интересно напомнить об одном из пунктов завещания С. С. Абамелек-Лазарева. Надо думать, что в память своего отца Семена Давыдовича, серьезно увле-

кавшегося живописью, он завещал Академии художеств свою виллу под Римом. В настоящее время «Вилла Абамелек» является собственностью нашей страны—резиденцией советского посла в Риме.

А. П. БАЗИЯНЦ (Москва)

АРМЯНСКИЙ ГОСПИТАЛЬ XVII ВЕКА В КАМЕНЦЕ-ПОДОЛЬСКОМ

На одной из старинных улиц Каменца-Подольского—Госпитальной стоит двухэтажный дом № 3 (рис. 1) в виде буквы Г, соединяющийся с северной стороны с оборонительной башней. Во дворе по всей длине здания между первым и вторым этажами пристроена деревянная галерея-балкон. Дом как бы изолирован от городского шума и только с южной стороны имеет большие въездные ворота шириной до 3-х метров. Западная стена укреплена двумя каменными контрфорсами. Длина здания по фасаду 27 м, ширина 10 м. Несмотря на то, что здание внутри и снаружи на протяжении трех столетий неоднократно перестраивалось под жилое помещение, оно сохранило самобытный старинный вид.

Это армянский госпиталь для бедных, открытый в 1614 году¹. История этого старейшего лечебного учреждения города неразрывно связана с плодотворной деятельностью каменецкой армянской общины. В начале XI века киевские князья пригласили армян на помощь в войне против польского короля Болеслава. Армяне помогли войнам киевских князей в изгнании захватчиков из Киева и вскоре разошлись по территории Киевской Руси, поселились на Подолле, на западе дошли до Львова и Луцка². Согласно армянским источникам, население Подолы встретило их с радушием и гостеприимством. В Каменце-Подольском

армяне впервые поселились в XI веке³. В XII—XIV вв., в результате опустошительных набегов персов и турок на Армению, большие группы армян нашли кров в Каменце⁴.

Сначала переселенцы жили на одних улицах с украинским населением, но когда их община значительно увеличилась и выросла их роль в общественной жизни города, армяне попросили местных князей выделить им для застройки отдельный район города и отдельный рынок. Местный магистрат отдал армянам для ведения торговли южный рынок (теперь Советская площадь), а для застройки—каменистый склон в юго-восточной части старого города. Это были, собственно, старые каменоломни, где добывался камень для строительства оборонительных сооружений города. Построив здесь три линии подпорных стен в виде террас, армяне вскоре возвели на них каменные жилые дома, общественные здания, торговые конторы и церкви (ныне это улицы Госпитальная, Бебеля, Свердлова, Красных пограничников, Розы Люксембург). Обосновавшиеся в Каменце и близ города в селениях, известных под названием «Малые и Большие армяне» (ныне села Малое и Большое Залесье), армяне нашли благоприятные условия для развития торговли, ремесла, земледелия и скотоводства.

В 1240 г. Подолля подверглась нашествию монголо-татарских орд: во второй половине XIV века (1373 г.) литовские князья Корiatовичи, овладев Подоллей, вытеснили татар на юг. При отступлении татары превратили край в пустыню, а город Каменец в груды развалин⁵. Оставшим-

¹ См.: В память исполнившегося в 1893 г. столетия воссоединения Подолы с Россией. Каменец-Подольский, 1893, с. 212—218.

² Труды Комитета для историко-статистического описания Подольской епархии. Вып. 2, Каменец-Подольский, 1878—1879, с. 163; Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Ереван, 1971, с. 185.

15 «Հանդես», № 2

³ Українська Радянська Енциклопедія. Київ, 1961, с. 127.

⁴ Մ. Բ Շ շ ի ն. Ը ի յ յ ա ղ ա ղ ար ղ ղ ի թ ի ն ի Լեհաստան եւ յալ Կոդաբա բնակչու ի հալ-հաղանց. Վեհերիկ, 1830, էջ 84:

⁵ Труды Комитета..., с. 178.